

Разве это касается будущего лидера Секты Девяти Мистических Мечей? Неужели ему придется выбирать между мной и Тан Чи? Хань Муе никогда не думал, что станет объектом воспитания в секте. Я всегда был нелюдим, понятно? Однако Лу Хао был прав. В этой борьбе за власть отступать было нельзя. Снова послышался голос Лу Хао. "Возвращайтесь и готовьтесь. Наша секта Девяти Мистических Мечей вот-вот достигнет указанного места расположения гарнизона". Он сделал паузу и превратился в световой меч. "Не думайте слишком много. Этот вид отбора похож на процесс сортировки. Ты временно выиграл только один раунд". Ли Три похлопал Хань Муя по плечу и улетел, словно поток света. Действительно, сектант Цзинь Цзэ по-прежнему возглавлял секту. Даже если бы сектант Цзинь Цзэ отрекся от престола, оставался еще Туоба Чэн, который был очень коварен. Чтобы занять это место, Хань Муе должно было пройти не менее двух-трех сотен лет.

Почему его должно волновать, что произойдет через две или три сотни лет? "Хань Муе". раздался голос сзади. Хань Муе обернулся и увидел Ян Диншаня из Секты Меча Светлой Горы. "Мастер секты Ян". Хань Муе поднял руки. "Спасибо вам, мастер Ян, за то, что вчера вы выручили нашу секту Девяти Мистических Мечей из беды". За день до этого Ян Диншань принял меры для подавления Лу Чанцзе, который был в Секте Духовного Императорского Меча. В такой ситуации Девятирукой Секте Меча было не до того, чтобы действовать самостоятельно. Им нужен был посредник. "Это правильно". Ян Диншань махнул рукой и перевел взгляд на Хань Муя. Затем он прошептал: "С Минсюанем все в порядке?" Ян Минсюань. Внук Ян Диншаня. Хань Муе кивнул и рассказал о том, как Ян Минсюань пришел в Павильон Меча в поисках смерти и был спровоцирован Цзян Мином на обучение технике меча Павильона Меча. Услышав, что Ян Минсюань ищет смерти, Ян Диншань нахмурился.

Когда он услышал, что Ян Минсюань начал культивировать, на его лице промелькнуло волнение. Узнав от Хань Муя, что Ян Минсюань уже овладел Техникой Воспитания Меча и Техникой Военного Меча, Ян Диншань улыбнулся. "Хе-хе, Цзян Мин осмелился сказать, что он заберет мой труп". После того как Хань Муе закончил говорить, Ян Диншань рассмеялся и посмотрел вдаль. "Если этот день действительно наступит, попроси его прийти и забрать мой труп". Не дожидаясь ответа Хань Муя, густой свет меча вспыхнул на теле Ян Диншаня, окутал его тело и превратился в летящую радугу. Хань Муе покачал головой и остановился. Он оседлал свет летающего меча и полетел вниз с горы. Там находилась оборонительная база Секты Девяти Мистических Мечей. "В небе слышались звуки барабанов. Демоническая ци вдали закипела, как вода, и бесчисленные демонические звери устремились к хребту Облачного Гнезда.

Эти демонические звери были самыми низкоуровневыми существами среди демонов. Их культивирование и боевая мощь находились лишь на уровне сферы конденсации Ци. Однако даже если бы их боевая мощь была ограничена, им было бы трудно противостоять стремительному наступлению. В Южной Пустоши эти низкоуровневые демонические звери были лишь вассалами демонической расы, и их жизнь их совершенно не волновала. "Остановите этих зверей!" "Если мы не сможем остановить их сегодня, то все мы здесь погибнем!" "Я, Танг Чи, буду жить и умру вместе с вами!" Перед боевой линией, которую охраняла Секта Девяти Мистических Мечей, стоял Танг Чи в белом халате и с мечом в руках, сияющий светом меча. Его окружала Ци меча. Рядом с ним стояла группа странствующих культиваторов и экспертов Земного царства из небольших сект. Позади них группы нервных культиваторов крепко сжимали мечи и артефакты Дхармы и ждали. Демонические звери нахлынули, как прилив. "Убить..."

Танг Чи издал громкий рев. Меч в его руке излучал 100-футовый луч, и он с размаху врезался в надвигающегося зверя. "30-футовый тигр был разрублен пополам. Свет меча Тан Чи не изменился, и он повел экспертов Земного царства за собой, чтобы броситься на демонических

зверей. Они были похожи на длинную саблю, которая разрубала демонических зверей пополам. Хань Муе, стоя на холме, наблюдал за всем этим. Тан Чи умел неплохо командовать, да и боевая мощь его была велика. Он действительно был лучшим кандидатом на роль командира этих культиваторов. Обернувшись, Хань Муе увидел, что его окружают ученики Секты Девяти Мистических Мечей. Ученики Секты Девяти Мистических Мечей собирали Ци меча на своих телах и держали рукояти мечей, ожидая, когда на их глазах произойдет несчастный случай, чтобы броситься к нему и устранить его. В такой ситуации не им было решать, жить им или умереть. "Танг Чи, рванувшийся вперед, был заблокирован черным светом.

Облаченный в черные доспехи тигроголовый мужчина восьми футов ростом держал длинную саблю и наносил колющие удары, разрушая свет меча Тан Чи. Он был экспертом среди экспертов Пробуждения Души Земного царства и тигром с мощной родословной. Боевая мощь этого грузного мужчины была ничуть не слабее, чем у Тан Чи. Тан Чи и эксперты Земного царства, стоявшие за ним, были сдержаны. "Бесчисленные рыки раздались, когда демонические звери бросились на людей. Они яростно зарычали и полетели вперед. Свет меча и духовный свет встретили этих демонических духов. "Кровавый свет и духовный свет взорвались, и красная кровавая ци взмыла в небо. Тела некоторых культиваторов были разорваны демоническими зверями, а их духовная энергия рассеялась. В этот момент перед боевой формацией осталось лишь самое примитивное убийство. Хань Муе не выглядел ни печальным, ни счастливым, он спокойно наблюдал за происходящим.

Он понимал, что если бы не его максимальный уровень понимания и не статус Смотрителя Мечей Секты Девяти Мистических Мечей, то он был бы таким же, как эти низкоуровневые культиваторы, и у него не было бы выбора. "Схватка Тан Чи с человеком-тигром становилась все более и более напряженной. Ни человек, ни демонический зверь не могли войти в боевой круг на расстоянии тысячи футов. "Он может бороться только за свою жизнь", - холодно сказал Ли Три, держа в руках черный меч в ножнах. Бороться за свою жизнь, - размышлял Хань Муе. Проигравший борется за свою жизнь. Битва продолжалась шесть часов. Только когда трупы демонических зверей, наваленные перед строем, превратились в короткую стену и остановили врага, последующие атаки демонических зверей постепенно прекратились. Танг Чи, возглавлявший окружавших его экспертов Земного царства, не отдыхал. Вместо этого он предоставил культиваторам, не участвовавшим в сражении, зачищать поле боя.

Плоть и кости демонических зверей были духовными материалами. После переработки их можно было обменять на духовные камни. Пострадавшие культиваторы также подлежали подсчету. Их трупы нужно было собрать, а раненых - вылечить. Только на закате измученный Танг Чи выпрямился и посмотрел на холм позади себя. С другой стороны на известняке стоял Хань Муе с зеленым и красным мечами на спине и невозмутимо смотрел на эту ожесточенную битву, словно она его не касалась. Танг Чи заскрипел зубами и опустил голову. Он должен был остаться в стороне. Титул Изгнанного Бессмертного также должен был принадлежать ему. Однако если он проиграет этот раунд, то сможет бороться за свою жизнь только перед этой формацией. "Не волнуйся. Скоро жертвоприношение крови будет завершено. То, что принадлежит тебе, вернется", - прошептал старик в черном халате рядом с Танг Чи.

Танг Чи кивнул и повернулся, чтобы идти к фронту армии. На холме, когда отблески заходящего солнца закончились, к Хань Муе подошел ученик внутренней секты Девяти Мистических Мечей в белом халате. Хань Муе знал его. Топ-10 внутренней секты, Хэ Сюаньци. В этот момент Хэ Сюаньци нес два таких же меча, как и он. "Старший брат Хань". Хэ Сюаньци посмотрел на Хань Муя и прошептал: "Ты можешь научить меня технике владения двуручным мечом?" Техника двуручного меча. Техника меча, которую культивировал Хэ Сюаньци, называлась "Дерево судьбы". Это была мощная техника меча из древесного рода. Однако у этой

техники меча был еще и дополнительный набор приемов. Цель этих техник заключалась в том, чтобы совершить невозможное. При сочетании двух техник меча боевая мощь человека возрастала, и он мог сражаться выше своего уровня.

Тогда Хань Муе предложил Хэ Сюаньци найти младшего брата, владеющего техникой Невозможного Меча, и приехать на гору Фэншоу. Взгляд Хань Муя упал за спину Хэ Сюаньци. Там лежал меч, который ему не принадлежал. "Младший брат Ван Хуэй умер". Хэ Сюаньци опустил голову, в его голосе слышались неконтролируемые эмоции. "Он помог мне заблокировать смертельное заклинание". Хэ Сюаньци поднял голову и уставился на Хань Муя. "Старший брат Хань, пожалуйста, научи меня владеть двуручным мечом". У Хань Муя на спине висели два меча, оба острые. Хань Муе, глядя на Хэ Сюаньци, подавляющего грусть, кивнул и тихо сказал: "Хорошо, я научу тебя владению двуручным мечом". "Клан...", - он поднял руку и поманил. В его руке появились мечи Судьбы и Пурпурного Пламени. "Эти два меча пересекаются, но никогда не встречаются. Кажется, что они одного происхождения, но они никогда не встретятся". "Тело следует за сердцем".

Бормоча про себя, длинный и короткий мечи Хань Муя беспорядочно раскачивались. Два меча плыли за ним, свет и тень, как во сне. При взгляде на два меча в руках Хань Муя из глаз Хэ Сюаньци покатались слезы. Все-таки он был смертным. Почему же он не может плакать? "Младший брат..." "Это я виноват". Хэ Сюаньци обеими руками вытащил мечи. Ци меча наполнила воздух. Хань Муе поднял руку и направил Ци меча в свою руку, закручивая свет меча Хэ Сюаньци и упражняясь с двумя мечами. На холме множество учеников Секты Девяти Мистических Мечей повернули головы и посмотрели на двух людей, практикующих технику меча. В те времена, когда Секта Девяти Мистических Мечей подтолкнула Хэ Сюаньци и Ван Хуэя к объединению мечей, среди учеников прозвучало название "Невозможная техника". Никто из учеников Секты Девяти Мистических Мечей, пришедших на гору Фэншоу, не узнал его.

В этот момент, видя, как Хань Муе направляет два меча Хэ Сюаньци, они не могли не задрожать. "В свете меча Хэ Сюаньци появилась фигура, как будто молодой человек в белом протянул руку и схватил второй меч в руке Хэ Сюаньци. "Младший брат..." Хэ Сюаньци издал низкий крик, и два меча внезапно скрестились. "Слэш..." На двух мечах засиял ослепительный ореол и превратился в дракона - золотого карпа с драконьей чешуей. Он взорвался и рассыпался бесконечным золотым светом. Глядя на свет меча, Хань Муе на мгновение остолбенел, а потом тихо сказал: "Оказывается, есть и другая концепция". Взглянув на Хэ Сюаньци, которому не требовалась Ци меча, Хань Муе вздохнул. С помощью своего небесного понимания он мог определить предел техники меча. Но он не понимал человеческого сердца. Хэ Сюаньци и младшего брата Ван Хуэя связывали глубокие братские отношения. Ван Хуэй умер вместо него, а его остаток души остался.

Их техники меча стали единым целым и изменили первоначальную технику меча. В конечном счете, техника меча была мертва. Просто люди наделяли технику меча понятиями и аурами. Подумав об этом, Хань Муе издал рев. Хэ Сюаньци, танцевавший с мечом, втянул свет меча и уже собирался сделать шаг вперед, как вдруг раздался голос. "Амбиции Хань Му просветлели. Я буду охранять его. Кто приблизится на 10 шагов, меч Ли Сиси будет беспощаден". Ли Сиси с мечом в руках стояла в 10 футах перед Хань Муем. На ее теле вспыхнул слабый свет меча. В этот момент, если бы кто-то приблизился, она бы без колебаний атаковала. Прозрение! О таком прозрении культиваторы всего мира могли только мечтать! Все вокруг с завистью смотрели на Хань Муя, стоявшего в окружении света меча. Неужели постичь мечи так просто? удивлялись они.

В этот момент в даньтяне Хань Муя взорвалась 128 000 ци меча, которая уже

сконденсировалась в намерение меча.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3157145>